

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ВАВИЛОНСКОГО ЧАСТНО-ПРАВОВОГО АКТА

А. П. РИФТИН

Классовое общество возникло в Месопотамии в эпохи, предшествующие третьему тысячелетию до н. э. и к началу указанного тысячелетия достигло относительно высокой степени развития. Оно вызвало к жизни систему частно-правовых отношений и обусловило также быстрое развитие письма.

На основании анализа юридических терминов, дошедших до нас из третьего тысячелетия, как, напр., шум. «*maš*» 'козленок' → 'процент', «*ib-ta-è-a*» 'он вывел' → 'арендовал (землю)' и ряда других, мы можем предположить, что первоначально объектом частно-правовых отношений в те отдаленные от нас эпохи было лишь движимое имущество, а следовательно недвижимое имущество вошло в оборот позднее, как результат дальнейшего развития экономики на более высокой степени развития общества. И не подлежит никакому сомнению, что все эти частно-правовые сделки совершались устно перед свидетелями, как это имело место еще в третьем тысячелетии, а для купли-продажи движимого имущества, кроме рабов, было общим правилом и для последующих столетий.

Однако, развитие экономики и права, в частности — в связи с вхождением в оборот недвижимого имущества, повидимому еще до начала третьего тысячелетия обусловили потребность и обычай фиксировать письменно заключение правовой сделки.¹

Древнейшие из известных мне документов — купчие² — восходят к первой четверти третьего тысячелетия и были найдены в Лагаше и Шуруппаке.³

¹ San Nicolò, Beiträge, стр. 4.

² До начала первой вавилонской династии мне доступны лишь документы шумерийского юга Вавилонии, который имел ведущее значение в жизни Месопотамии третьего тысячелетия и ранее и под влиянием которого находился семитический север.

³ Для Лагаша см., напр., VS XIV №№ 141 и 144; RTC № 16—18; для Шуруппака RTC, № 13—15 и Deimel Wirtschaftstexte aus Fara, №№ 30—42.

Вот, например, купчая из Лагаша, изданная в VS XIV № 144.¹

Лпд. I	1 1. igi-nu-du ₈	Одного «igi-nudu»
	2 nigin-mud	у Niginmud,
	3 nu-sar-še	садовника,
	4 bár-nam-tar-ra	Barnamtarra
	5 e-še-sám	купила
II	1 nig-sám-ma-ni	Его (продавца) пену,
	kù 15 gin-kam	15 сиклей серебра
	2 nigin-mud	Niginmud' у,
	3 nu-sar-ra	садовнику,
	4 bár-nam-ta r-r a	Barnamtarra
	5 e-na-lá	отвесила

Об. III₁ — IV₂ — перечень 5 лиц с обозначением их должностей

3 lú-ki-inim-ma-bi-me Это — свидетели.

6 (год Lugalanda)

В других купчих бывает иная схема, а именно: на первом месте стоит цена объекта² или покупатель,³ свидетели в середине, а покупатель в конце акта.²

В доступной мне литературе я не встретил указаний относительно происхождения формуляра этих древнейших документов. Я считаю, однако, что происхождение это может быть выяснено, если мы обратимся к документам храмовой и дворцовой отчетности. Последние нам хорошо известны не только из эпохи современной древнейшим купчим, но из еще более ранних эпох, входящих уже в четвертое тысячелетие до н. э.⁴ Обследование их форм, современных нашим купчим, показывает, что из лагашских документов, касающихся расхода, — а эти есть ведущая разновидность форм отчетности,⁵ — можно установить схему, которая лежит в основе всех расходных форм отчетности, подчеркивающих ответственность производящего расход.

¹ См. ZA XXXI, стр. 163 и сл.

² См., напр., указанные купчие из Шуруппака.

³ См. RTC № 17.

⁴ См. OEST VII.

⁵ О том любопытном факте, что отчетность во всем третьем тысячелетии и далее в эпоху первой вавилонской династии есть по преимуществу отчетность расхода, см. мою печатающуюся работу о старовавилонских документах. Здесь я не вхожу в подробности рассмотрения вариантов, которые приводятся ниже, так как считаю, что для моей задачи это не имеет значения.

В качестве образца я беру лучше изученные документы из Лагаша, современные купчим, простейшего типа, фиксирующие выдачу чего-либо одному лицу. На основании таких документов составлялись уже сводные, охватывавшие расход больших количеств одного или различных объектов за различные промежутки времени и с перечнем многих лиц. Но и в этих документах схема по существу та же самая, что и в простейших, равно как та же схема лежит в основе документов, фиксирующих выдачу содержания из храма и дворца многим лицам. Отмечу, что документы отчетности из Шуруппака дают более примитивную схему, чем документы из Лагаша, а поэтому, несомненно, древнее эпохи Лугаланды-Уруквагивы.

Вот перевод и транскрипция VS XIV № 4:

I. I 1 21 še gur sag-gál	21 гур sag-gāl ячменя
— še numun še	семена (и) ячмень
— anšu kú-dè	для прокорма ослов
II 1 á-ni-kur-ra	Anikurr'e
2 sag-apin-ra	пахарю
3 itu gud-du-ne-sar-a	в месяц Guddunesar
O. I 1 en-ig-gal	Eniggal
2 nu-banda	управляющий
3 ganun-bil-ta	из нового амбара
4 e-na-ta-gar	выдал ему.

В этом документе — а таких десятки — на первом месте, естественно, стоит объект расхода и его определения. На втором — лицо, получающее объект, на третьем — лицо, производящее расход, и на четвертом — обозначение самого акта выдачи. Вариантом столь же частым, как и первая форма, является следующий текст, в котором переставлены второй и третий пункты схемы: сначала стоит производящий расход, а после него получающий. Беру в качестве образца VS XIV № 27:

I. I ₁ — II ₁ перечь объектов выдачи	
2 En-ig-gal	Eniggal
3 nu-banda	управляющий
4 Lugal-gab	Lugal-gab'y
5 guda ^a ba-ba ₆	жрецу для помазания ^a Baba
O. I ₁ e-na-sum	отдал ему.

Нетрудно убедиться, что следующая запись есть лишь разновидность предыдущей. Она опубликована только в транскрипции с примечаниями у Deimel SGr., стр. 173 (VAT 4434). Ср. также Никольский, Древности, III, 2, № 293.

Л. I 1 10 gín kù-luh-ha	10 сиклей чистого серебра
2 I gân še-sar-a	1 ikú поля, засеянного ячменем,
3 — II ₄ — перечень различных продуктов	
5 nig-šam	цена
III 1 lugal-nig-ga-ni(?)	Lugalniggani ?
2 gala-kam	храмового певца,
3 bár-nam-tar-ra	Barnamtarra
O. IV 1 dam-lugal-an-da	жена Lugalanda
2 ensi lagaš ^{ti} -ka-gé	правителя Lagaš'a
V 1 ne-sag	Nesag'y
2 ab-ba-ni	его отцу
3 e-gal-ta	из дворца
4 e-na-sum	отдала ему

6 (год Lugalanda).

И в этом крайне важном для нас документе на первом месте стоит объект расхода с его определением (цена Л.), далее лицо, производящее расход, затем получатель и, наконец, название акта выдачи. Из самого существа дела, постановки отчетности в большом учреждении, каким являются храм и дворец, оперировавшие большими массами различных объектов и большим количеством людей в своей хозяйственной деятельности при постоянстве статей расхода, вытекают основные черты схемы документа. Так как центр тяжести лежал на объекте, то он стоит в начале документа. В силу того, что производящий расход несет ответственность, он подчеркнут в акте выдачи, он является главным действующим лицом. Из того, что ведение отчетности было сосредоточено в руках лиц, было оторвано от лиц, производящих расход, вытекает и объективная стилизация документа: он написан от третьего лица, объективно.

Если сопоставить указанные выше формы расходной отчетности с приведенной ранее купчей и подобными ей по схеме, то, мне кажется, не остается сомнений в том, что исходным моментом для построения формуляра купчих послужили именно эти формы отчетности. Но и те купчие, которые имеют в начале цену объекта, а не обозначение самого объекта, восходят, как это показывает запись купчей сделки VAT 4434, по существу к той же схеме.¹

Являясь лишь исходным моментом, при оформлении купчей сделки схема меняется, приобретает клаузуальный состав, характерный для этой

¹ В купчих из Шуруппака, недостаточно еще изученных, только № 31 издания Deimel'я приближается несколько по схеме к купчим из Лагаша, так как в этом документе

категории сделок. Естественно, что существует сразу же несколько вариантов, — в начале объект, цена или покупатель, — указывающих на приспособление, на жизнь в новой функции. Естественно также, что эти варианты существуют долгое время не только между различными городами, но и в пределах одного и того же Лагаша, например, и касаются, понятно, и всех остальных клаузул купчих. Единобразие наступает только во время гретьей династии Ура, и купчие этой эпохи, несмотря на наличие новых клаузул, возникших в результате развития права и экономики, объективно стилизованы, имеют объект на первом месте, подчеркивают роль покупателя, точно также как и в эпоху первой вавилонской династии.¹

Одновременно я считаю, что документы отчетности, фиксирующие выдачу, за которую несет ответственность берущий, стали исходным моментом для построения заемных. Простейшую форму таких документов отчетности мы находим, например, в VSXIV 83, Никольский, Древности, III, 2, № 127 и *passim*. Схема этих документов такова: 1) название объекта, 2) имя берущего, 3) обозначение действия (взял). Она, несомненно, лежит в основе заемных, например, третьей династии Ура² и более поздних эпох, где объект стоит на первом месте, должник выступает как действующее лицо, а обозначение действия на последнем месте.

По существу мы имеем дело с теми же чертами отчетного документа, который лег в основу формуляра купчих. Необходимо прибавить, что с течением времени эта схема, повидимому, из купчих и заемных была распространена на все категории частно-правовых документов, которые и сохранили ее вплоть до нововавилонского времени.

Для того чтобы правовой документ, сохраняя объективность стилизации и будучи составлен с точки зрения приобретателя прав или вещи, в то же время мог стать документом, удостоверяющим обязательство другой стороны, в состав акта прежде всего включается указание на свидетелей сделки.

на первом месте стоит цена объекта, далее следуют продавец и покупатель, а на последнем месте стоят свидетели. Все же остальные документы, как правило, построены так: на первом месте цена объекта, далее продавец и его родичи, получающие вознаграждение, затем свидетели, после которых стоит иногда писец, получающий некоторую плату, и, наконец, покупатель. После имени покупателя в некоторых купчих стоит пометка: «bal NN», которую я, следуя Thureau-Dangin RTC, стр. 11, понимаю как 'время правления NN' и вижу в ней дату. Интерпретация «bal», предложенная Deimel в IAK, стр. 3, мне кажется мало вероятной. Исключительная законичность купчих из Шуруппака стоит в тесной связи с неразвитой еще формой отчетности из этого же города. Я считаю, однако, что как и в Лагаше, схема отчетности и здесь лежит в основе купчих, ибо объясняет постановку цены объекта на первом месте и объективный характер документа и т. д.

¹ См. San Nicolò, SAKT, стр. 34 и сл.

² См., напр., Huber Hilp. An. Vol., стр. 199 и сл.

Если вспомнить, что дата имелась уже в документах отчетности, то, собственно, присоединение свидетелей и дает нам основную схему акта.¹ Частно-правовой документ, с чертами, о которых мы говорили выше, может быть охарактеризован как объективно стилизованный реферат о сделке перед свидетелями.²

Следует указать, однако, что в эпоху третьей династии Ура письменное фиксирование сделки еще не было обязательным и не было еще выработано специальных форм документа, кроме, пожалуй, купчих и заемных. Если возникала потребность, в силу тех или иных причин, подтвердить и удостоверить сделку, заключенную устно перед свидетелями, то это происходило перед судьями и фиксировалось в форме документа, носившего название «*di-tilla*» 'решенное правовое дело'.³

Десятки таких «*di-tilla*» дошли до нас от этой эпохи. Повидимому, дифференциация отдельных типов документа, выработка терминологии⁴ происходит в эпоху династии Ур-Ишна и Ларсы, и в начале первой вавилонской династии перед нами встает совершенно законченная и выработанная система договора. Отдельные категории договоров четко отграничены друга от друга по правовым признакам. Эти документы свидетельствуют об очень развитой системе права, о высоко стоящей юридической технике, о специальных юридических познаниях юристов.⁵ Все это вместе взятое — результат широ-

¹ Приложение печати не было обязательным ни в эту эпоху, ни позднее.

² San Nicolò, Beiträge, стр. 151.

³ См. Koschaker, RSGH, стр. 154, прим. 14.

⁴ Терминология договоров, происходящих из юга Вавилонии в эпоху первой династии, отличается в некоторых случаях от терминологии северновавилонских. Ср. «*kirpum*» — 'беспроцентный заем' — на юге, «*hubutatum*» в том же значении — главным образом на севере, далее «*tappilatum*» 'доплата (при мене)' — на юге, «*niplatum*» 'доплата' — на севере. Кроме того, терминология К. П. не всегда совпадает с терминологией документов или иногда совпадает с северными, а иногда с южными. Публикуемые мною теперь документы этой эпохи привносят кое-что новое в этом отношении. Я имею в виду термин «*zubullu*» 'свадебный подарок' (отцу невесты со стороны жениха), который впервые встретился в документах первой династии К. П.; в этом же значении употребляет термин «*biblum*», см. стр. 11 настоящего издания. Далее «*ina kati zabatum*» 'схватить в руке (кого-либо краденое)' встречалось только в К. П., документы же давали «*ina kati kasadu*». Изданный мною документ из Ларсы времени Rim-Sin'a (см. Сборник в честь акад. С. Ф. Ольденбурга, стр. 437 и сл.), т. е. до составления К. П., употребляет тот же термин, что и К. П. Последний, как это доказал Koschaker в RSGH, объединил две системы права — южную шумерийскую и северную — семитическую, поэтому терминология и того и другого права оказалась собранной в кодекс. См. теперь также интересную работу Oppenheim'a в WZKM, XI, стр. 181 и сл.

⁵ San Nicolò, Beiträge, стр. 176. Повидимому, в эту эпоху была создана и юридическая серия «*ana ittisu*» (Landsberger u Eilers в OLZ, 1931, Sp. 925 и Anm. 3.), содержавшая правовые обороты и клаузулы договоров в помощь писцам, правовые познания которых, повидимому, не отличались особенной глубиной. Как показывает, однако, законодательная деятельность царей, в особенности же составление К. П., в окружении царя находились специалисты-юристы. См. San Nicolò, цит. соч., стр. 111 и сл.

кого и оживленного обмена между отдельными городами и частями государства, возникновение многочисленных кредитных операций, развития ростовщичества, широкого отчуждения недвижимого имущества и. т. д. в рамках классового общества этой эпохи, великолепным памятником которого является кодекс законов, составленный при Хаммураби.²

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Deimel. Sum. Gr. — Deimel *Šumerische Grammatik*. Roma, 1924.

Deimel. Wirtschaftstexte aus Fara. Leipzig, 1924 (45. Wissenschaftliche Veröffentlichung d. Deutschen Orient-Gesellschaft).

Huber, Hilpr. An. Vol. — Huber, *Die altbabylonischen Darlehustexte aus der Nippur-Sammlung usw. (Hilprecht Anniversary Volume*. Leipzig, 1909).

K. П. — Кодекс Хаммураби (Hammurapi).

Koschaker RSGH — Koschaker, *Rechtsvergleichende Studien zur Gesetzgebung Hammurapis*, 1917.

Никольский, Древности — Никольский. Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи (Древности Восточные, т. 3., вып. 2. Петербург, 1908).

OECT — Langdon, *Pictographic Inscriptions from Jemdet Nasr* (Oxford editions of Cuneiform Texts, VII, 1928).

OLZ — *Orientalische Literaturzeitung*.

RTC — Thureau-Dangin, *Recueil de Tablettes Chaldeennes*. Paris, 1908.

VS — *Vorderasiatische Schriftdenkmäler*.

WZKM — *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*.

ZA — *Zeitschrift für Assyriologie*.

A. RIFTIN. THE ORIGIN OF THE BABYLONIAN PRIVATE OWNERSHIP DOCUMENTS

SUMMARY

The rise of the class society in Mesopotamia called into existence a thorough system of private ownership relations, and caused a rapid development of writing. Originally, contracts were concluded orally, before witnesses, later on, along with the further development of economy and right, and particularly with the coming into currency of immovable property, it became necessary, and customary, to fix the conclusion of a law-contract in writing.

The most ancient documents — title-deeds — go back to the first quarter of the third millenium; they were found at Shuruppek and at Lagash. The schemes of these documents vary, and their origin has not yet been set clear.

² Данные для социально-экономической характеристики этой и предшествующих эпох см. в работах Струве (в Изв. ГАИМК, вып. 77 и 97, Лгр., 1934, и Сборник в честь акад. С. Ф. Ольденбурга, стр. 495 и сл.), где привлечены обширные материалы и литература. Я считаю, что автору удалось поколебать теорию феодализма на почве древнего Востока и привести данные, говорящие о большем значении рабства, чем это предполагалось раньше.

In the present paper, an attempt is made to make out the origin of these schemes, basing on the analysis of schemes of account documents of temple and palace. Out of the account documents of Lagash, a group could possibly be distinguished, that would state the expense in anything, and would lay stress on the responsibility of the person who made expense. All these documentes were shaped according to such a kind of scheme: 1. Object of expense. 2. Designation of recipient. 3. Designation of the giver. 4. Denomination of the act of giving. Another variant would place item 2,3 in a reverse manner. The main features of the scheme of document had their source in the very essence of the business accounting in a large establishments, of the kind of temple and palace. As the main weight was given to object, it was placed in the beginning of a document. So far as, the person who made expense bore responsibility for it, he was underlined in the act of giving as being the main actor. The accounting was concentrated in hands of scribes, and was, thus, put away from persons who made expenses; herefrom we have the objectivity of the document style: it is written in the 3^d person.

The comparison of the features of account documents, and title-deeds, above mentioned, doesn't leave any doubt in the fact that the formation of title-deeds had its origin namely in those forms of accountings. Serving as a starting point for the formation of the title-deeds, the scheme was changed, acquiring the structure, characteristic for this category of contracts. Naturally there existed several variants at once, and this points to a certain adaption of schemes, and the life in new function. The uniformity came only towards the time of the third dynasty of Ur. Apparently, loan-documents assend to that scheme of account documents in which the responsibility of the recipient is underlined. If we should bear in mind that the date was already present in the account documents, then, the addition of witnesses would give us the proper scheme of a private document which, according to San Nicolò, could be characterized as an objectively styled review of a deed before witnesses.

Evidently in the course of time, the scheme was spread from title- and loan-deeds, upon all the categories of private ownership documents. The process of differentiation of the distinct types of documents took place in the time of Isin and Larsa dynasties, and towards the beginning of the first Babylonian dynasty, we have a perfectly completed and elaborate system of contract.